— Я ещё не знаю.

— Но ведь это те же симптомы, что были и у моего мужа.

Деррик, заметив беспокойство в голове Джудит, дотронулся до её руки. Герцогиня медленно заморгала и вспомнила день, когда супруг отправился в кратковременную кому, причину которой не смог обозначить ни один врач. А вскоре он встал, словно ни в чём не бывало. И сейчас Джудит испытала то же самое.

В какой-то мере Герцогиня знала: смерть мужа заберёт её с собой. Каждый раз, когда она вспоминала Деррика, дыхание замирало, а сердце останавливалось, словно девушка упала в болото. И из него было невозможно выбраться.

Думая, что теперь она нашла своё место, Джудит совсем забыла, какого это: чувствовать себя изгоем. Ведь сейчас все проблемы, казалось, решены: все вокруг считают её настоящей, прекрасной, статной Герцогиней; проблема с приемником вовсе решена. Не было причин даже вспомнить о своих бывших страхах.

Дверь, которую Джудит так долго старалась держать открытой, яростно захлопнулась прямо перед носом. Всё теперь казалось лишь миражом.

— Джудит!

Деррик крепко держал её за плечо, тряся так сильно, чтобы та наконец заметила его.

— Ничего не предпринимай, пока ситуация не прояснится. Ты не умрёшь также, как твой муж.

Хотя сознание Джудит всё ещё было затуманено, она всё ещё слышала слова Деррика. Герцогиня могла использовать супруга в качестве индикатора для обретения стабильности. Независимо от того, насколько суровые ветры и тяжёлые испытания настигали его, демон всегда оставался недостижимым и стойким, как камень. Даже сейчас сильный голос помогал.

— Сейчас тебе лучше отдохнуть, – пульс Герцогини был очень нестабильным.

Все это время Джудит дотрагивалась одной рукой до своего живота, сама того не замечая. Она подсознательно старалась защитить ребёнка от ужаса и страха, который сама испытывала.

Из-за рассеянного состояния Джудит не могла уснуть. Но как только рука демона коснулась её лба, усталость постепенно дала о себе знать. Хотя это и было искусственное чувство, Герцогиня хотела просто закрыть глаза и больше ни о чём не думать.

Во тьме блеснул кровавый свет, будто происходящее – всего лишь начало.

***

Джудит взглянула на поднос. Еда, тщательно приготовленная шеф-поваром, который считался самым талантливым в Империи, прекрасно пахла. Посмотрев на аппетитные блюда, Герцогиня почувствовала, как подходит тошнота. Но Джудит не могла ещё сделать официальное заявление о своей беременности: плод был ещё слишком маленьким и не имел устойчивого положения. Именно поэтому Герцогиня не хотела делать всё в спешке.

— Съешь немного, – сказал Деррик, скрестив ноги на стуле.

Взгляд его был настойчивым и напряженным. Супруг следил за тем, как девушка ест, ведь переживал за состояние Джудит. Но Герцогиня упорно не чувствовала голода при виде подноса, одну лишь тошноту, думая о новой жизни внутри.

Но всё же она чувствовала ответственность за ребёнка, отчего не могла пропускать приёмы пищи. Если Джудит не получала витамины, её чадо тоже. Врач, пришедший утром, посоветовал есть, независимо от того, насколько сильно утреннее недомогание: на ранних сроках легко потерять плод, поэтому это очень важно.

С этой мыслью Джудит с силой взяла ложку. Глаза Деррика смотрели на неё неотрывно, наблюдая и контролируя каждое действие. Ему очень хотелось взять эту еду и самостоятельно наконец накормить супругу, но демон изо всех сил держался.

Со дня охоты прошло неделя. За столь короткий промежуток времени Джудит заметно похудела. И хотя врачи утверждали: в этом нет ничего плохого, Деррику это не казалось чем-то нормальным. Всегда худая Герцогиня теперь выглядела насколько хрупкой, что её можно было сломать одним лишь прикосновением. И без того белая когда казалась теперь слишком бледной и тусклой.

Симптомы, которые сейчас испытывала Джудит, действительно походили на проклятие Деррика, отчего каждую ночь Герцогиня дрожала от воспоминаний. Все методы, которые пробовал демон для избавления от симптомов, оказывались безуспешными. На шее теперь снова красовалось сделанное ожерелье, но оно не могло защитить тело от уже проникшей в тело магии.

— Джудит.

Маленькие и худые плечи вздрогнули, услышав своё имя. В последнюю неделю Герцогиня реагировала странно на каждое прикосновение и каждое слово, сказанное в её сторону. Глаза её казались жестокими, как у дикого животного.

— Ты встретила их на соревнованиях? – вспомнил Деррик.

На самом деле, Джудит коснулась обоих: Винсена, когда передавала платок; Сильвию, когда та выбежала из шатра Герцога. Деррик не был знаком с магией разума также хорошо, как Ганнибал. Поэтому не мог утверждать что-то на сто процентов. И тем не менее, он знал, отчего проклятие может появиться.

— Да.

— Тогда расскажи мне о каждой из них.

Джудит, заикаясь, начала вспоминать произошедшее, не находя в них ничего странного. Прикосновения в обоих случаях были мимолётными. Герцогиня описывала всё, что помнила, как можно подробнее, стараясь не упустить из виду ни одной детали.

— Когда вы виделись с братом, был ли кто-то рядом?

— Нет, – Джудит прекрасно понимала, почему Деррик спрашивает всё это.

Чем больше Герцогиня говорила, тем больше падал её аппетит. Это было из-за негативных мыслей, озноба и постоянного, противного урчания в животе. Паника замерла в сердце. И больше Джудит не хотела её подавлять. Когда горничная вошла в спальню, Герцогиня приказала убрать поднос с едой и принести фрукты.

— Тогда та женщина?

Теперь разговор зашел о втором кандидате на роль Ганнибала.

— Много людей было вокруг, но мы точно соприкоснулись телами.

Ситуации, в действительности, кардинально отличались друг от друга: Винсен тайно встретился с Джудит, а Сильвия же на виду у всех рыцарей. И теперь нужно было найти связь между произошедшим и состоянием Герцогини.

Хотя было логично подумать: Винсен виноват, но проклятие не было таким простым. И поэтому произошедшее могло быть таким же непредсказуемым, как и теперь здоровье Джудит. Нет стопроцентной вероятности. И даже если Герцогиня попалась в ловушку, этот демонический трюк был заранее идеально рассчитан и продуман.

Деррик собирался что-то сказать, но в дверь постучали. Подумав, что это лишь горничная, Джудит впустила её:

— Войдите.

— Хозяин, прибыл гость.

— Гость?

— Да. Прибыл Маркиз Дайер.

http://erolate.com/book/1506/47107